

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

О ГРАНТЕ РГНФ «ЭВОЛЮЦИЯ РЕФОРМАТОРСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.: МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Современное российское общество переживает сложный, пронизанный различного рода противоречиями переходный период. С одной стороны, оно продолжает поиск путей выхода из глубочайшего духовного и социально-экономического кризиса, вызванного как последствиями крушения авторитарной системы, так и результатами «шоковой терапии» либеральных реформ начала 1990-х гг. С другой, — ищет адекватные ответы на вызовы процесса глобализации. В этих условиях общество испытывает жизненную потребность в сохранении своей национальной идентичности и, одновременно, стремится стать органической частью европейской цивилизации. Вот почему назрела необходимость в создании такого проекта, который бы не только учитывал все своеобразие нашей страны, но и опирался на опыт и результаты развития отечественной демократической мысли. Таким образом, проблема выработки теоретической модели, сочетающей демократические ценности с признанием необходимости учета национальной специфики, приобретает особую актуальность.

В этой связи изучение становления и эволюции основных теоретических компонентов реформаторской демократии, стремившейся к синтезу демократических ценностей с отечественными социокультурными условиями, исключавшей насильственный характер преобразований, приобретает не только научное, но и несомненное практическое значение.

Актуальность многих теоретических построений российских демократов и национально мыслящих, близких им по духу либералов (А.И. Герцена, К.Д. Кавелина, Н.К. Михайловского, В.А. Гольцева, В.П. Воронцова, П.Н. Милюкова, П.И. Новгородцева и др.) особенно остро осознается сегодня, после тех испытаний и трагедий, через которые прошли народы России за истекшее столетие. В своих трудах они неоднократно предупреждали об опасности социальных экспериментов, навязываемых России революционным меньшинством и способных в условиях форсированной модернизации традиционного общества вызвать лишь

социальный хаос и жестокую диктатуру. В то же время они предлагали учитывать возможности и способности общества к переменам, обосновывали необходимость проведения демократических преобразований с учетом национальных особенностей, стремились создать национальную модель развития, гармонично совмещающую преобразования в экономической, социальной, политической и духовной сферах.

В конечном счете необходимость исследования демократической традиции в России вызывается насущной потребностью обретения страной собственной формулы прогресса, основанной на органическом синтезе культурной национальной традиции и общечеловеческих ценностей.

Не менее важным представляется и постижение того, почему в условиях модернизирующейся России начала XX в. идеи демократии и социальной справедливости использовались в качестве средства утверждения диктатуры, превратились в идеологическое обоснование подавления свободы личности. Исследование опыта взаимодействия демократизма и либерализма в социокультурном контексте конца XIX—XX вв. является крайне необходимым и поучительным для современного общества. При этом следует учесть, что общественное мнение постсоветской России определенное время связывало свои надежды на выход страны из кризисного состояния, ее переустройство, достижение благополучия и «возвращение в лоно европейской цивилизации» с воплощением в жизнь основных демократических принципов. Однако попытки механического перенесения важнейших компонентов рыночной демократии в иную цивилизационную среду привели к ряду негативных социальных последствий. Одним из результатов преобразований начала 1990-х гг. стала дискредитация некоторых демократических и либеральных ценностей в глазах современников, что подтвердило известный тезис, согласно которому даже популярное учение лишь тогда обретает силу, когда находит отклик в ментальных установках народа.

Обращение специалистов в области истории и теории общественной мысли к прошлому и настоящему российской демократии объясняется не только академическим интересом, но и стремлением способствовать тем самым формированию политической культуры, с одной стороны, адекватной национальным условиям, а с другой — противостоящей изоляционистским тенденциям. Лишь на этой духовной основе возможно становление гражданского общества и эффективного правового государства.

Учитывая отмеченную актуальность и научную значимость темы эволюции реформаторской демократической мысли, коллектив ученых под руководством профессора кафедры истории России РУДН Р.А. Арсланова разработал перспективный план ее исследования и получил грант РГНФ.

Конкретная задача в рамках проблемы, на решение которой были направлены усилия коллектива историков, заключалась в выявлении основных условий становления реформаторской демократической мысли; определении факторов ее дифференциации и содержания инвариантного ядра; установлении демократических моделей в корреляции с особенностями сознания и действий различных со-

циальных общностей; изучении эволюции демократических идей во взаимодействии с социокультурным контекстом.

Для освещения различных явлений интеллектуальной и общественной истории исследователи использовали системный подход, предполагающий целостность исследуемого объекта, рассматриваемого как соответствующая сопряженность демократической мысли, этоса ее основного носителя — интеллигенции — и культуры социума. Данный подход дает возможность реконструировать основные черты демократической идеологии, определить границы ее инвариантного ядра, выявить влияние социокультурных и антропологических факторов на ее эволюцию, определить формы и результаты ее воздействия на общественно-политические процессы. Этот подход основан на междисциплинарных исследованиях с использованием элементов социологических и психологических концепций.

Кроме того, активно использовался персонифицированный подход к изучению жизни и взглядов теоретиков реформаторского демократизма, а также сравнительно-исторический метод, позволяющий выявить общее и особенное в разрабатываемых ими моделях, представить их как развивающуюся систему идей и установок, сочетающую демократические ценности с концептом реформизма и признанием необходимости учета национальной специфики.

В 2008 г. коллектив ученых сделал заметный шаг в разработке темы. Он провел анализ современной англо-американской и французской историографии, который показал, что, несмотря на тот интерес, который вызывает к себе история имперской России и ее оппозиционных движений, история собственно реформаторской демократической мысли еще не стала объектом специальных исследований. В то же время содержащийся в зарубежной литературе всесторонний анализ демократической системы ценностей, рассмотрение социокультурной среды ее развития, обращение к психологической мотивации интеллектуальных исканий мыслителей позволяют использовать некоторые выводы западных исследователей, адаптируя их к российской истории.

Изучение отечественной историографии показало, что в последнее время ученые стали уделять большее внимание феномену реформаторской демократической мысли. В трудах Б.П. Балуева, В.А. Китаева, А.М. Медушевского, Г.Н. Мокшина, А.В. Сыпченко и др. исследуется мировоззрение отдельных либералов и демократов, программы органов печати и партий, формулирующих и обосновывающих необходимость мирного внедрения в России демократических ценностей. В процессе изучения истории российского демократического движения, вклада его отдельных теоретиков в отечественную культуру накоплен значительный теоретический и методический потенциал, что позволяет использовать полученные знания в развитии данного проекта.

В рамках работы над теоретико-методическим комплексом исследования было завершено формирование исследовательского подхода к изучению реформаторской демократической мысли, которая была представлена как некая развивающаяся система, включающая в себя меняющиеся элементы и инвариантное ядро. Анализировались факторы, влияющие на ее эволюцию и дифференциацию, на ста-

новление ее различных моделей. На первом этапе особое внимание уделялось выявлению и описанию взаимосвязи демократического и либерального концептов, пытавшихся «ответить» на вызовы российской модернизации, что и вело к синтезу идей, ставших мировоззренческой основой реформаторской демократии.

Так, в статье Р.А. Арсланова «Становление модели реформаторской демократии в творчестве русских мыслителей второй половины XIX в.» были не только сформированы основные подходы исследования, но и установлено то, что передовые мыслители страны связывали утверждение демократических ценностей в России с развитием личности и индивидуальной свободы. Они одними из первых столкнулись с проблемой реально существующего в российском обществе противоречия между принципами либерализма и демократии, от преодоления которого зависела судьба политической свободы в стране, ибо лишь либеральный демократизм, окрашенный в национальные тона, имел возможность утвердиться в России. В итоге осуществление либерально-демократического синтеза рассматривалось передовой общественной мыслью как процесс созидания гражданского общества и свободных личностей.

Вместе с тем автор обратил внимание на то, что в создаваемых моделях преобразований не в полной мере учитывались трудности, стоявшие на пути либерально-демократического синтеза, и, в первую очередь, ментальные установки крестьянства, ориентированного на архаичные общинные ценности, что создавало благоприятную массовую почву для восприятия не либеральных, а социалистических идей.

В опубликованной статье В.В. Зверева, помимо подведения итогов изучения реформаторского народничества в отечественной дореволюционной историографии, был проведен анализ становления и утверждения самого термина «либеральное народничество» применительно к умеренному крылу крупнейшего течения общественно-политической мысли России второй половины XIX в. Указывая на устоявшиеся стереотипы и схемы, автор предложил новые подходы к исследованию феномена демократической общественной мысли России.

В подготовленной к печати статье В.В. Блохина анализируются социально-политические взгляды идеолога народничества Н.К. Михайловского. Автору удалось показать, что в результате взаимодействия ряда факторов, в том числе психоэмоционального характера, в мировоззрении «кумира молодежи» 1890-х гг. усилились либеральные, реформистские тенденции. Условием социальной реконструкции страны Михайловский считал борьбу за демократические и политические свободы, ведущуюся мирными средствами, в то время как осуществление социалистического идеала связывал с отдаленным будущим.

В содержательной статье М.Н. Мосейкиной была рассмотрена современная отечественная историография идеологии Трудовой народно-социалистической партии. Автор выявила новые подходы к изучению программных установок «народных социалистов», обратив особое внимание на те выводы и суждения историков, в которых обосновывался реформаторско-демократический характер их взглядов.

В статье С.С. Секиринского прослеживается противостояние одного из столпов отечественного консерватизма М.Н. Каткова с набирающей силу демократической идеологией. Автор, рассмотрев восприятие «нигилизма» представителями монархического лагеря, убедительно показал, что «критика справа» отличалась крайней риторичностью и догматизмом и не могла поколебать в глазах общества ценности демократии.

Проделанная в 2008 г. работа позволила участникам проекта доказать обоснованность существования концепта «реформаторская демократия», прийти к выводу, что изучение системы взглядов ряда идеологов демократии, взаимодействия либерального и демократического течений мысли в России, ведущего к созданию реформаторско-демократической системы мировоззрения, проблемы адаптации этой системы к национальной социокультурной среде в целом лишь начинается и представляет собой одно из новых и прогрессивных направлений истории общественной мысли как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

Р.А. Арсланов,
проф. кафедры истории России РУДН

**ABOUT GRANT OF RHSF «EVOLUTION
OF REFORMATORY DEMOCRATIC
THOUGHT OF RUSSIA IN THE SECOND HALF
OF THE 19th — BEGINNING OF THE 20th CENTURIES:
DEVELOPMENT MODELS, THE HISTORIOGRAPHY
AND RESEARCH METHODS»**

R.A. Arslanov